

Поскольку большую часть времени он проводил с Сюй Чжичжэнем — и в строю, и на отдыхе, — перемены в поведении того были очевидны.

Как-то раз, когда Чэн Чэнь и Сюй Чжичжэнь обсуждали недавно вышедший фильм, Се Бэй неожиданно вставил: ««Ветер дует» — неплохо. Сеансов мало, но снято достойно».

Сюй Чжичжэнь удивился: «Но он же ещё не вышел? Ты на предпоказе был?»

На лице Се Бэя промелькнула лёгкая растерянность. «...А, точно. Кажется... я смотрел у режиссёра».

Сюй Чжичжэнь и Чэн Чэнь переглянулись. Вот уж мастер оборвать любую беседу.

Было ясно, что Се Бэй не хвастался, но ситуация вышла забавная. Чэн Чэнь, заинтригованный тем, что молчун вдруг вступил в разговор, наклонился: «Понравилось? По трейлеру — артахус?»

Се Бэй нахмурился, подумал, покачал головой и снова кивнул: «Не совсем. Сюжетная линия цельная. Изначально хотели снять артахус, но побоялись провала в прокате, так что кое-что подправили. В итоге получилось хорошо».

«Понятно, — кивнул Чэн Чэнь. — Да, у нас артахусы обычно в прокате слабоваты. Логичное решение».

Се Бэй кивнул и умолк, подперев подбородок рукой, снова уставившись вдаль и погружившись в себя.

Так, по капле, Се Бэй постепенно вливался в их компанию. Его обаяние было особенным, редким. Он почти никогда не заставлял окружающих чувствовать неловкость или дискомфорт. Был похож на весенний ветерок: даже молча, его присутствие не давило, а когда он говорил, то, хоть порой и ставил в тупик, в целом получалось неплохо. Друг он был своеобразный. Расположить к себе, вызвать симпатию он умел легко и ненавязчиво.

На заключительном параде Сюй Чжичжэнь смотрел на Се Бэя, стоявшего на трибуне перед микрофоном. Армейская фуражка и значки — всё идеально. Профиль чёткий, чистый, взгляд ясный и открытый. Он говорил формальные, ритуальные слова, но все слушали внимательно. Потому что он говорил искренне. Чувства всегда взаимны.

Сюй Чжичжэню казалось, будто он что-то начинает понимать, но не до конца.

Зато сейчас было хорошо. Так, спокойно, прожить с ним в одной комнате четыре года — уже хорошо.

Авторское примечание:

Я вернулся.

Если бы кто-то спросил Сюй Чжичжэня, что стало главным приобретением за эти пятнадцать дней военной подготовки, он бы, не задумываясь, ответил: он разобрался, как выстраивать отношения с Се Бэем.

В тот же вечер, вернувшись с последних занятий, их комната в полном составе, плюс Ай Цзячэн и Бэй Чжэ, отправилась ужинать в ресторан горячих горшков. Се Бэй, закутанный в

кепку, маску и очки, выглядел как настоящий шпион, пробираясь вслед за всеми в работающий до ночи сычуаньский ресторан.

В зале царил полумрак, фигуры мелькали смутно, и лишь у самого столика становилось светлее.

Бэй Чжэ пояснил: «Место неплохое, да? Уединённое. Ширмы отгораживают, соседи через стол не видят».

Все кивнули. Чжэн Чэн спросил: «Ты тут часто бываешь? Так хорошо знаешь».

Бэй Чжэ, слегка смутившись, ответил: «Можно сказать. Это наш семейный ресторан».

Всеобщий взрыв: «Ничего себе! Вот это да!»

Придя в себя от шока, принялись заказывать. Вдохновлённые открытием, все заказывали с размахом, будто до этого мяса в глаза не видели. Сюй Чжичжэнь, взглянув на итоговый список, ахнул: говядина — три порции, баранина — пять, рубец — три, филе без костей — три, и ещё много всего в хвосте. «Мы всё это съедим? — удивился он. — Только бы не пропало».

Бэй Чжэ махнул рукой: «Да ладно, съедим. У нас аппетиты богатырские».

Он поманил официанта. Се Бэй мгновенно натянул маску и уткнулся в телефон.

«Заказ готов. И три большие бутылки колы со льдом», — скомандовал Бэй Чжэ с видом заправского хозяина жизни. Официант ловко поставил галочки, пересчитал и удалился, вскоре вернувшись с колой.

«Завтра церемония открытия, нельзя, — пояснил Бэй Чжэ. — Наш Бэй (Северный) на сцену выходит. Так что пьём колу. Я ребят сюда не раз приводил, так что не стесняйтесь, ешьте-пейте досыта. Если что — добавим. Столько дней муштры выдержали — надо расслабиться. Ну что, поднимем?»

Все подняли полные стаканы ледяной, шипящей колы. Широко улыбаясь, они звонко чокнулись, а затем сделали большие глотки, морщась от холода и смеясь.

Закончили ближе к одиннадцати. Огромный котёл опустошили подчистую. Вошли с прямой спиной, вышли, опираясь на стены, с довольными улыбками и отрыжками, под лунным светом пошатываясь и обнимая друг друга за плечи.

«Чёрт, вкусно было, — сказал кто-то. — Бэй Чжэ, у вас тут карты постоянного клиента есть? Надо завести».

«Какие карты! — засмеялся Бэй Чжэ. — Просто моё имя назови — двадцать процентов скидки обеспечу».

«Ха-ха-ха, вот это дело!»

В одно такси шестеро не влезли, так что разделились на две машины. Середина сентября в Пекине, но жара ещё не думала отступать. Водитель опустил окна, и ночной воздух, тёплый, но с едва уловимыми, мгновенно исчезающими струйками прохлады, ворвался в салон.

Уличные фонари лили мягкий, жёлтый, почти романтический свет. Он струился по быстро удаляющейся машине, тщетно пытаясь её удержать.

Сюй Чжичжэнь, прислонившись к окну, смотрел на улицу. Усталые прохожие, обнявшиеся влюблённые, летящие на электросамокатах курьеры, курящие мужчины — мир, полный жизни и суеты.

Он не заметил, как на его лице расплылась лёгкая, спокойная улыбка.

Выйдя из машины, Се Бэй ловко оплатил проезд. Сюй Чжичжэнь и Сюй Хайшунь, уже открывшие приложения для оплаты, сдались и убрали телефоны.

«Во сколько завтра церемония?»

«В девять тридцать, в актовом зале».

«А, точно, Бэй выступает? Ему раньше надо?» — спросил Сюй Хайшунь, перекинув руку через плечо Сюй Чжичжэня и обернувшись к Се Бэю.

Сюй Чжичжэнь тоже повернулся. Се Бэй спокойно шагал под луной, не обращая внимания на их взгляды. «Да, к восьми».

«Ох, жёстко, — вздохнул Сюй Хайшунь, потирая живот. — Ладно, пошли пораньше спать».

Сюй Чжичжэнь всё смотрел на Се Бэя, чувствуя что-то неладное. Тот, заметив взгляд, спросил: «Что?»

Сюй Чжичжэнь задумался, а потом вдруг спохватился: «А где твоя кепка?»

«.....Точно! В машине осталась».

«.....» На мгновение Сюй Чжичжэнь лишился дара речи.

Потом рассмеялся: «А она вроде дорогая была».

«В брендах разбираешься? Я не помню. В дьюти-фри увидел, понравилась — и купил».

Сюй Чжичжэнь зевнул, клонило в сон. «Видел такую. Вся серия симпатичная».

Они шли, отставая друг от друга на пару шагов, не спеша и не отставая, под ярким светом фонарей перекидываясь незначущими фразами, пока не дошли до общежития.

Чжэн Чэн вернулся раньше. Когда они зашли, тот как раз вышел из душа и вытирал волосы. На каждом столе царил хаос: вещи, натасканные со сборов, были разбросаны повсюду. Сюй Чжичжэнь сгрёб их в кучу, освободив место для телефона, схватил пижаму и поплёлся в душ.

Гвалт и смех не утихали до полуночи. Наконец-то муштра закончилась. Чан Инмин позвал Сюй Чжичжэня в онлайн-игру, но тот наотрез отказался, перевёл телефон в беззвучный режим и рухнул в кровать.

Проснувшись, он обнаружил, что Се Бэя уже нет, а его кровать аккуратно застелена. Сюй Чжичжэнь, зевнув, ещё три минуты приходил в себя, потом сполз с койки, умылся, нашёл вчера купленный по дороге хлеб и, вцепившись в него зубами, устался в планшет. Собирался посмотреть короткий ролик и сразу заняться вещами, но увлёкся обзором на гаджет и лишь через полчаса осознал, что видео идёт больше часа. Взглянув на время — почти девять, — он торопливо принялся будить Чжэн Чэна и Сюй Хайшуня: скоро церемония.

Сюй Чжичжэнь натянул футболку со спортивными штанами, взвалил на плечо рюкзак, на секунду задумался и всё же сунул внутрь фотоаппарат, после чего вышел за дверь.

Церемония открытия проходила в актовом зале. Там царило столпотворение, красивых парней и девушек — не сосчитать. Сюй Хайшунь, которого Чжэн Чэн и Сюй Чжичжэнь тащили за руки, бежал, оглядываясь через плечо: «Какие ноги-то...»

Чжэн Чэн фыркнул: «Хватит глазеть! Лучше на нашего Бэя посмотри, у него ноги вообще под два метра».

У входа толпились начальники, фотографировались. Ребята лавировали между ними, стараясь никого не задеть, и успешно причадили к месту сбора как раз к началу.

«Чёрт, обошлось, — выдохнул Чжэн Чэн, плюхаясь на пластиковый стул. — Кажется, директора видел. Чуть не врезался».

<http://bllate.org/book/16272/1464365>